

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.3>

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТОВ «СЕМЬЯ» И «БРАК» В КАРТИНЕ МИРА
РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ РУССКОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕСТВА**

Научная статья

Еливанова М.А.^{1*}, Кабанова А.С.²

¹ ORCID : 0000-0002-9828-7470;

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (ГУАП), Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (melivanova[at]yandex.ru)

Аннотация

Исследование посвящено сравнению состава и структуры концептов «семья» и «брак» в картине мира представителей разных поколений русскоязычного общества. Основным методом стал ассоциативный эксперимент: респондентам предлагалось на слова-стимулы *семья* и *брак* дать по 5 реакций (слов и/или выражений). В опросе приняли участие 24 мужчины и женщины в возрасте 42 года и старше и 24 девушки и юноши в возрасте 19–24 лет. Анализ полученного материала показал, что оба концепта имеют сложную структуру, которую удобно представить как фрейм, включающий несколько слотов, объединяющих в группы близкие в смысловом отношении реакции. Анализируется состав слотов и реакций представителей поколений молодого и зрелого возраста. Главное отличие реакций представителей двух поколений заключается в том, что респонденты зрелого возраста часто предлагают очень конкретные ассоциации, связанные с собственным опытом семейной жизни и брака. Они описывают более-менее конкретные модели семьи. Для молодежи модель семьи более абстрактна, идеальна.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, картина мира, концепт, семья, брак.

**AN EXPERIMENTAL STUDY OF THE CONCEPTS "FAMILY" AND "MARRIAGE" IN THE WORLDVIEW OF
DIFFERENT GENERATIONS OF RUSSIAN-SPEAKING SOCIETY**

Research article

Yelivanova M.^{1*}, Kabanova A.S.²

¹ ORCID : 0000-0002-9828-7470;

^{1,2} Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russian Federation

¹ Herzen State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (melivanova[at]yandex.ru)

Abstract

This study is dedicated to the comparison of the composition and structure of the concepts "family" and "marriage" in the worldview of representatives of different generations of Russian-speaking society. The main method was an associative experiment: respondents were asked to give 5 reactions (words and/or expressions) to the stimulus words family and marriage. 24 men and women aged 42 and older and 24 girls and boys aged 19-24 took part in the survey. The analysis of the obtained material showed that both concepts have a complex structure, which can be conveniently represented as a frame including several slots that group together reactions that are close in meaning. The composition of slots and reactions of representatives of the generations of young and mature age is analysed. The main difference between the reactions of representatives of the two generations is that respondents of mature age often offer very specific associations related to their own experience of family life and marriage. They describe more or less concrete family models. For young people, the family model is more abstract, ideal.

Keywords: cognitive linguistics, worldview, concept, family, marriage.

Введение

Одной из основных функций языка является когнитивная функция. Язык не только отражает предметы и явления окружающего мира, но и является инструментом, который перерабатывает информацию и позволяет создавать новые, порой сложные концепты и понятия [11], [12], [13] и др.

Накопленные человеком знания, его опыт взаимодействия с окружающим миром, установки отражаются в картине мира. Картина мира – понятие очень многомерное. С одной стороны, она может представлять собой совокупность концептов, образующих систему, с другой стороны, на нее значительное влияние оказывает язык, через призму которого сознание человека преломляется (вспомним о теории языковой относительности Сепира-Уорфа или о внутренней форме языка В. фон Гумбольдта). Ученые пишут о множественной картине мира – языковой и концептуальной, наивной и научной, религиозной и научной, индивидуальной и национальной и т.д. [2], [4] и др. Определения картины мира очень разнообразны и в немалой степени зависят от того, специалист какой области знаний их дает. Для нашего исследования оптимальными являются следующие дефиниции. Концептуальная картина мира – «система разнородных и комплексных знаний и представлений человека о мире (реальном и/или воображаемом), сформированная в процессе познания окружающей действительности и себя самого: познания

научного и ненаучного, практического и перцептивного, с одной стороны, и абстрактного, или теоретического, с другой стороны; в целом это вся информация, которой владеет человеческое сознание» [3, С. 35]. Языковая картина мира – «зафиксированные в виде языковых единиц и категорий процессы и результаты когнитивной деятельности человека; вербализованный коррелят концептуальной картины мира» [3].

Концепты же, по выражению Е. С. Кубряковой, «единицы ментальных или психических ресурсов нашего сознания <...> "кванты" знания <...> смыслы, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира» [5, С. 90]. Есть и другие определения концепта, в которых акцент делается на формирование его в определенной культурной среде – Ю. С. Степанов называет его «сгустком культуры в сознании человека» [8, С. 40]. Некоторые исследователи подчеркивают обязательную связь концептов с языковыми знаками и невозможность их существования без вербализации [1, С. 5], другие обращают внимание на смысловую составляющую концепта [9, С. 14] или указывают на его двойственную природу («Concepts are intermediaries between the words and extralinguistic reality» [10, С. 46]). Рассматривая структуру концепта, ученые отмечают, что она не является жесткой [1], [6], [7] и др.

Предметом нашего исследования являются концепты «семья» и «брак». Мы попытались определить, чем похожи и как отличаются эти концепты в картинах мира разных поколений – молодых людей в возрасте 19–24 лет и зрелых людей в возрасте 42–53 лет. В последнюю группу включено 3 человека пожилого возраста (67, 71 и 79 лет), обратим на их ответы особое внимание. Каждая группа включает 24 респондента.

В качестве основного метода исследования выступает ассоциативный эксперимент. Мы предложили испытуемым анкету, в которой нужно было указать пол и возраст и записать первые 5 слов или словосочетаний, которые приходят в голову, когда они слышат слова *семья* и *брак*. При этом мы осознавали, что слово *брак* (от русского *брати*) как «семейные супружеские отношения между мужчиной и женщиной» имеет омоним германского происхождения со значением «поломка, неисправность», «не соответствующие стандартам, недоброкачественные, с изъяном предметы производства, а также сам изъян в изделии» (словарь С. И. Ожегова). Однако соседство двух слов (*семья* и *брак*), находящихся в одном семантическом поле, должно было снять двусмысленность последнего.

Обсуждение

Не все опрошенные четко следовали инструкции: некоторые давали меньшее количество реакций, чем предлагалось, другие – большее.

В группе молодых респондентов к слову *семья* было выявлено 52 типа ассоциаций (всего реакций 124). Приведем ответы в порядке убывания частоты реакций: *любовь* – 16, *поддержка* – 10, *дом*, *забота* – 7, *родители*, *счастье*, *уют* – 5, *помощь*, *спокойствие*, *теплота* – 4, *взаимопонимание*, *понимание*, *дети*, *уважение* – 3, *деньги*, *доверие*, *надежность*, *друзья* – 2. По одному разу появились ассоциации *брак*, *бюджет*, *вера*, *верность*, *вещи*, *взаимодействие*, *вместе*, *гармония*, *группа*, *еда*, *единство*, *жена*, *зарплата*, *ЗАГС*, *коллектив*, *конфликт*, *комфорт*, *кот*, *круг*, *нежность*, *общение*, *опора*, *очаг*, *принятие*, *решение проблем*, *равноправность*, *развитие*, *родина*, *социальная ячейка*, *социум*, *ссора*, *столкновение интересов (разные поколения)*, *теща*, *чувство безопасности*.

У респондентов зрелого возраста (старше 42 лет) выявлено 64 типа ассоциаций (всего 142 реакции): *дети* – 12, *дом* – 10, *любовь* – 9, *мама*, *папа*, *дача* – 5, *дружба*, *родители* – 4, *бабушка*, *дедушка / дед*, *еда*, *защита*, *традиции* – 3, *брак*, *взаимопонимание*, *муж*, *жена*, *ответственность*, *поддержка*, *радость*, *смех*, *собака*, *стол*, *счастье*, *уют*, *тепло* – 2. Единичные ответы – *альбом*, *близкие*, *верность*, *вместе*, *гости*, *дискуссии*, *доверие*, *дочь / сын*, *жизнь*, *забота*, *игрушки*, *каша*, *квартира*, *кладбище*, *крепость*, *за руку с мамой*, *кот*, *надежность*, *память*, *праздник*, *путешествия*, *радио*, *родственники*, *родные*, *святое*, *сестры / братья*, *солнце*, *союз*, *свои*, *спокойствие*, *супруг*, *суп*, *тыл*, *ужин*, *фамилия*, *ячейка общества*.

Самые частотные ассоциации представителей обеих групп показаны в диаграмме на рисунке 1.

Рисунок 1 - Соотношение частоты ассоциаций к слову *семья* респондентов двух возрастных групп

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.3.1>

Выявленный через ассоциации концепт семьи – сложное образование. Его структуру можно описать как фрейм (рамку), запечатлевающий несколько разнородных картинок / направлений / сцен (слотов). Такую разновидность концепта среди прочих предлагали выделять А. П. Бабушкин [1], З. Д. Попова и И. А. Стернин [7] и др.

Слоты, которые включены в концепт семьи, касаются

- 1) ее состава,
- 2) общности быта членов семьи,
- 3) эмоций (положительных и отрицательных) и ценностей,
- 4) единства этого социального образования и
- 5) финансов.

Ассоциации 18 из 24 респондентов зрелого возраста связаны с членами семьи и ее составом, причем некоторые из них являются очень частотными (слово *дети* указали 12 респондентов, еще 1 дал реакции *сын* и *дочь*). Состав членов семьи в ассоциациях этой группы испытуемых прорисован хорошо (*мама, папа, родители, бабушка, дедушка / дед, сестры, братья, сын, дочь*). Интересно, что реакции *бабушка* и *дедушка* встретились только в группе старшего поколения, они оказались весьма частотными. Вероятно, это можно объяснить тем, что принявшие участие в опросе являются связующим звеном между родительской семьей (где есть бабушки и дедушки) и своей (в которой есть дети, отношением к которым роль бабушки и дедушки определяются).

Если более трети реакций респондентов первой группы (47 реакций, что составляет 36%) соотносено с терминами родства, то в группе людей молодого поколения такие реакции отмечены более чем в 3,5 раза реже (10%), а количество опрошенных, выдавших реакции *родители, дети, жена, теща*, – всего 5 человек, причем *детей* упомянули только 3 респондента, а *жену* и *тещу* – 1 респондент.

В слот «состав семьи» можно включить ассоциации *родные, родственники, близкие, кот, собака*. Ассоциацию *друзья* нельзя трактовать однозначно. Возможно, *друзья* – люди, которые входят в семейный круг, или же это тип отношений, который должен складываться, по мнению респондентов, в семье. В первом случае ассоциация может быть отнесена к слоту «состав семьи», во втором – к эмоционально-ценностному.

Реже в обеих группах встречались ассоциации, отражающие совместную деятельность членов семьи и общий быт. Эти ассоциации были более разнообразны и частотны тоже у представителей зрелого возраста (*гости, дом, дача, дискуссии, еда, за руку с мамой, игрушки, каша, квартира, праздник, путешествия, радио, стол, суп, ужин*), чем у испытуемых молодежной группы (*вещи, взаимодействие, дом, еда, общение, решение проблем*). В ответах респондентов первой группы больше конкретики (например, реакция *еда* отмечена и у зрелых людей, и у молодежи, а *каша, суп, ужин* – только у зрелых людей).

Самыми разнообразными по составу оказались ассоциации эмоционально-ценностного характера. Все реакции можно объединить в 3 группы: положительное эмоциональное состояние и его выражение (*любовь, счастье, спокойствие* встретились в обеих группах, *комфорт, нежность, гармония* – в группе молодежи, *тепло, радость, смех* – в группе людей зрелого возраста; частота встречаемости ассоциаций абсолютно одинаковая), отрицательное эмоциональное состояние и его выражение (реакции *конфликт, ссора, столкновение интересов (разные поколения)* зафиксированы только у 2 мужчин 23 лет), духовные ценности (ассоциации этого типа молодые люди предлагали более чем в 2 раза чаще, чем испытуемые старшего поколения; в обеих группах встречаются реакции *понимание, взаимопонимание, поддержка, доверие*). Такое деление, конечно, условно. Например, *любовь, вера* и др. не только свидетельствуют о хорошем эмоциональном фоне отношений в семье, но и отражают ценностный аспект.

Отметим, что самым частотным словом в группе младшего поколения стало слово *любовь* (16 респондентов указали его), в группе старшего поколения оно занимает третье место по частотности (9 ответов). Интересно, что в группе зрелых респондентов некоторое количество ассоциаций связано с традициями и преемственностью поколений (*традиции, альбом, кладбище, память*).

Эмоционально-ценностный слот (состав реакций и процентное отношение к реакциям в пределах других слотов) является показательным свидетельством того, что люди, накопившие опыт собственной семейной жизни, описывают более-менее конкретные модели семьи, для молодежи модель семьи более абстрактна, идеальна.

В слот «единство» мы включили следующие ассоциации: *брак, группа, единство, ЗАГС, коллектив, круг, равноправность социум, социальная ячейка* (группа молодых людей), *брак, вместе, союз, ячейка общества* (группа людей зрелого возраста). Доля реакций этого слота в общей массе ассоциаций невелика. Обратим внимание на слово *ЗАГС*, которое появилось в ответах одного из представителей молодого поколения. Эта аббревиатура имеет отношение и к правовой части, и, возможно, к церемонии бракосочетания, но реакций, позволивших бы оформить такие слоты в пределах структуры концепта «семья», больше выделено не было, поэтому мы отнесли реакцию к слоту «единство».

Только у молодежи возникли ассоциации, связанные с финансовой стороной семейной жизни, – *деньги* (2 реакции), *зарплата, бюджет*.

Соотношение слотов в структуре фрейма, представляющего структуру концепта «семья» в представлении групп молодежи и людей зрелого возраста, можно видеть на рисунке 2.

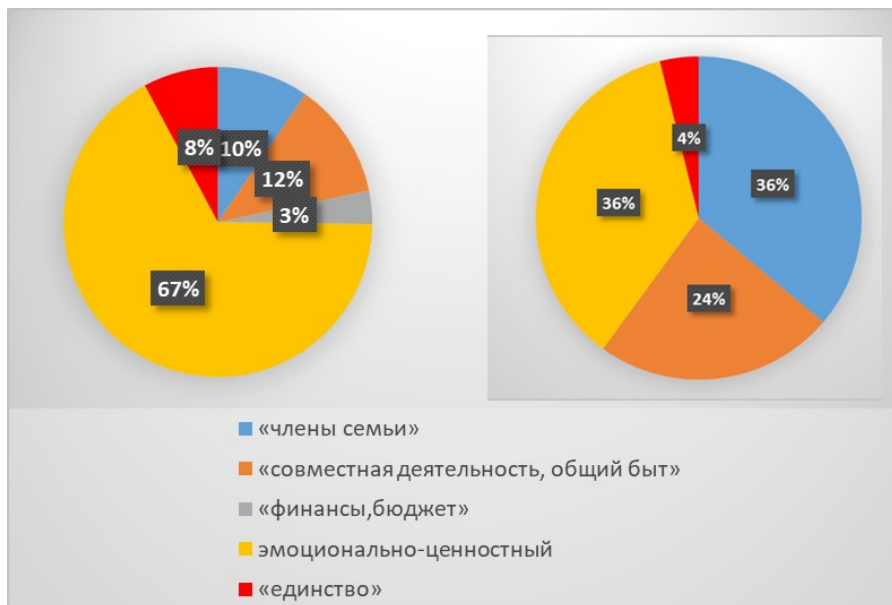

Рисунок 2 - Соотношение компонентов структуры концепта «семья», выявленной в ходе эксперимента, у представителей молодежи 19–24 года (слева) и людей зрелого возраста 42+ (справа)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.3.2>

Ответы респондентов старшего поколения ориентированы в основном на состав семьи и единство. У одной испытуемой 67 лет наряду с ассоциациями *брак, дети, родители* возникла ассоциация *любовь* (эмоционально-ценностный слот). У другой испытуемой (71 год) единственной ассоциацией стал термин родства *муж*. В перспективе мы предполагаем опросить большее количество людей в возрасте 65+, чтобы понять, есть ли отличия в представлениях о семье у этого поколения и поколения 40–50-летних людей.

Интересно, что у многих респондентов (10 респондентов зрелого возраста и 5 – молодого) слова *семья* и *брак* вызвали схожий набор реакций, которые можно объединить в описанные для концепта «семья» слоты. Однако совершенно очевидно, что в обеих опрошенных группах появились реакции, которые можно связать с правовой стороной брака и с церемонией вступления в официальные отношения.

В группе молодых респондентов было получено 66 ассоциаций (всего 122 реакции): *любовь* – 14, *свадьба, доверие* – 6, *семья, поддержка* – 5, *взаимопонимание, забота, дети* – 4, *содружество, ЗАГС* – 3, *жена, жизнь, надежность, опора, ответственность, отношения, понимание, развитие, развод, счастье, уважение, штамп* – 2, *автомобиль, время, быт, верность, выбор, гармония, давление, документы, закон, ипотека, квартира, компромиссы, контракт, любимый человек, муж, наследство, ненадежность, непостоянство, новая ячейка общества, обязательства, общий бюджет, официальность, общие цели, ошибка, пара, партнерство, переезд, помощь, помощь друг другу, попытка, прочность, путешествия, равноправие, работа над отношениями, разрушительность, скрепление уз, страховка, стресс, судьба, тепло, целеустремленность, чувства, юристы, этап* – 1.

В группе респондентов зрелого возраста зафиксировано 84 ассоциации (всего 131 реакция): *любовь* – 9, *дети, семья* – 5, *дом, муж, жена, ответственность, свадьба, ЗАГС* – 4, *обязательства, наследство* – 3, *вместе, доверие, забота, общество, пара, паспорт, развод, счастье, ужин* – 2, *алименты, банки, брачный договор, взаимопонимание, взаимоотношения, взвешенность, венчание, внуки, волнение, вступление, дача, дела, День рождения, друзья, документы, жених, женитьба, завтрак, законный, замужество, измена, кольца, кухня, институт, мужчина и женщина, надежда, надежность, невеста, нитки, нотариус, общество, обед, однополый, отношения, отпуск, очаг, партнерство, перемены, перспектива, по расчету, поддержка, покупки, праздник, преданность, радость, серьезность, свекровь, свидетельство, свидетели, совместимость, сомнения, союз, суд, супруги, супружество, телевизор, тепло, тетки, терпение, теща, ужин, шампанское, штамп, ячейка общества* – 1.

Самые частотные ассоциации представителей обеих групп показаны в графике на рисунке 3.

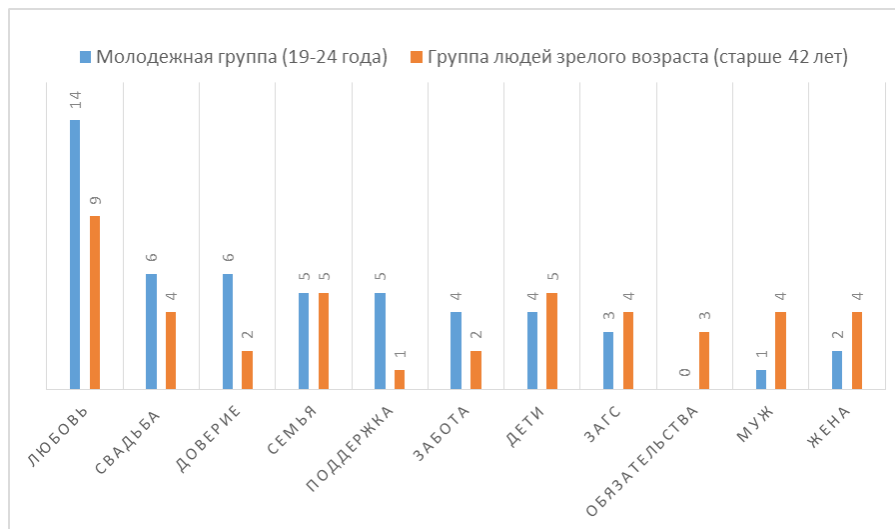

Рисунок 3 - Соотношение частоты ассоциаций к слову *брак* у респондентов двух возрастных групп
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.3.3>

Опишем некоторые отличия ассоциаций к словам *семья* и *брак* в общих слотах и новые составляющие структуры концепта «брак».

Члены семьи названы более официальными (юридическими) терминами: чаще, чем к слову *семья*, встречаются реакции *жена*, *муж*, *супруги* / *супруг*. У респондентов зрелого возраста среди ответов появились слова *внуки*, *тетки* (*тетки* можно трактовать и как «посторонние женщины»), *свекровь*, *теща*.

Интересно, что реакции, характеризующие отрицательное эмоциональное состояние (эмоционально-ценностный слот), возникли как ассоциации снова у нескольких представителей молодого поколения: *давление*, *стресс*, *непостоянство*, *ненадежность*, *бремя*, *разрушительность*. Таких реакций не было у людей зрелого возраста.

К реакциям, характеризующим слот «единство», выявленный в структуре концепта «семья», добавились реакции, которые можно объединить в группу «разъединение» (включая этапность, ограниченность периода): *развод*, *попытка*, *ошибка*, *этап* (в молодежной группе), *развод*, *измена* (в группе зрелых респондентов). Самой частотной реакцией (по 5 в обеих группах) со значением объединения было слово *семья*.

Юридическая, правовая сторона брака нашла отражение в следующих реакциях: *документы*, *ЗАГС*, *закон*, *ипотека*, *контракт*, *наследство*, *обязательства*, *официальность*, *страховка*, *штамп*, *юристы* (группа молодых респондентов, 16 реакций, 13% от всей массы ответов); *алименты*, *брачный договор*, *документы*, *ЗАГС*, *законный*, *наследство*, *нотариус*, *обязательства*, *паспорт*, *по расчету*, *свидетельство*, *суд*, *штамп* (группа респондентов зрелого возраста, 22 реакции, 17% от всей массы ответов). Список реакций может быть расширен, если принять во внимание, что *развод* (реакция встретилась в обеих группах, мы отнесли ее к слоту «объединение и разъединение») – юридический процесс, а *квартира* и *машина* (реакции мы отнесли к слоту «совместная деятельность и быт») рассматриваются как собственность, на которую у супругов появляются права после бракосочетания, особенно если эти предметы были подарками на свадьбу.

Возникновение такого структурного компонента концепции является закономерным. У некоторых респондентов связанных с ним ассоциаций большинство. Так, у женщины 54 лет 6 ассоциаций из 10 связаны именно с этим слотом: *законный*, *по расчету*, *ЗАГС*, *наследство*, *нотариус*, *обязательства* (другие 3 реакции – *развод*, *вступление*, *супруги* – тоже могут иметь непосредственное отношение к правовой стороне брака; ср. с ассоциациями к слову *семья*: *дети*, *традиции*, *стол*, *святое*, *дом*, *родители*, *праздник*, *главное*, *память*, *кладбище*).

В сложном концепте «семья» в обеих группах опрошенных отчетливо выделяется составляющая «церемония бракосочетания и ее участники»: *свадьба* (молодежная группа, 6 ответов – 5% от общего числа реакций); *венчание*, *волнение*, *жених*, *жених*, *жених*, *кольца*, *свадьба*, *мужчина* и *женщина*, *невеста*, *однополый*, *свидетели*, *шампанское* (группа респондентов зрелого возраста, 14 ответов, 11% от общего числа реакций). Ассоциация *свадьба* самая распространенная в обеих группах.

Соотношение слотов в фрейме, представляющем структуру концепта «брак» в картине мира молодежи и людей зрелого возраста, представлено на рисунке 4.

Рисунок 4 - Соотношение компонентов структуры концепта «брак», выявленных в ходе эксперимента, у представителей молодежи 19–24 года (слева) и людей зрелого возраста 42+ (справа)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.3.4>

Заключение

Анализ данных ассоциативного эксперимента позволил прийти к ряду выводов.

1. Концепты «семья» и «брак» в картине мира представителей и молодого поколения, и зрелого возраста имеют значительные пересечения. Об этом свидетельствует множество общих ассоциаций, возникших у участников эксперимента. Структура рассматриваемых сложных концептов может быть представлена как фрейм, включающий несколько слотов: «семья» включает слоты «состав, члены семьи», «совместная деятельность», «эмоционально-ценностный», «единство», в молодежной группе небольшое количество ассоциаций связано с финансовой стороной существования семьи; фрейм концепта «брак», помимо перечисленных выше, содержит слоты «юридический, правовой» и «церемония бракосочетания и ее участники». Слова-реакции на стимулы *семья* и *брак* некоторых респондентов (особенно в группе зрелого возраста – 10 человек, что составляет 42% опрошенных; ср.: в молодежной группе – 5 человек, 21%) отличались незначительно.

2. Распределение реакций внутри слотов условно, а значение слов-реакций может иметь оттенки, которые позволяют отнести их к разным структурам фрейма. Например, *супруг* – не просто название члена семьи, но и официальный термин родства, который используется в правовой сфере. Состав слотов, образующих фреймы концептов «семья» и «брак», может отличаться: на стимул *семья* часто зафиксированы реакции *родители, мама, папа*, а на стимул *брак* таких реакций не было, зато встречались *супруг, теща, свекровь*; ассоциации *муж и жена* также в два раза чаще возникали к *браку*.

3. Главное отличие реакций представителей двух поколений заключается в том, что респонденты зрелого возраста часто предлагают очень конкретные ассоциации, связанные с собственным опытом семейной жизни и брака. Они описывают более-менее конкретные модели семьи. Для молодежи модель семьи более абстрактна, идеальна и умозрительна. Это является в числе прочего причиной преобладания реакций, которые мы объединили в эмоционально-ценностный слот, у молодежи (он почти в 2 раза больше в составе фрейма для концепта «семья» и более чем в 2 раза больше в составе фрейма концепта «брак», чем у представителей старшего возраста). У людей зрелого поколения в соизмеримых пропорциях возникают ассоциации, связанные с членами семьи, совместной деятельностью и бытом.

4. Нужно отметить сходство реакций респондентов двух поколений: семья не мыслится без любви и дома, а брак – без любви, свадьбы и семьи. В то же время обращает на себя внимание очень небольшое количество реакций *дети* на слово-стимул *семья* у молодежи (возможно, так проявляется наблюдаемая в обществе тенденция дольше не обзаводиться потомством или вовсе не иметь детей).

Полагаем, что изучение концептов «семья» и «брак» в языковой картине мира разных поколений представляет интерес в перспективе для понимания того, как их наполнение будет меняться со временем и при изменениях в культурном обществе.

Мы планируем продолжить исследование, собрав и проанализировав большее количество материалов описанных возрастных групп, группы 65+, а также, возможно, детей. Интересно было бы в перспективе сравнить ассоциации, возникающие к словам *семья* и *брак*, у разных социально-культурных слоев населения.

Благодарим респондентов за участие в эксперименте.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.3.5>**Conflict of Interest**

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.3.5>**Список литературы / References**

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1996. — 104 с.
2. Брутян Г.А.. Язык и картина мира / Г.А. Брутян // Научные доклады высшей школы: Философские науки; — Вып. 1. — Москва, 1973. — с. 84–112.
3. Дзюба Е.В. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / Е.В. Дзюба — Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2018. — 280 с.
4. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. / В.Б. Касевич — Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 1996. — 279 с.
5. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац [и др.] — Москва: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. — 245 с.
6. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации / М.В. Пименова — Кемерово: ИПК «Графика», 2004. — 386 с.
7. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин — Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 314 с.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования: словарь / Ю.С. Степанов — Москва: Языки русской культуры, 1997. — 824 с.
9. Clark H. H. Definite Reference and Mutual Knowledge / H. Clark, C. Marshall — Cambridge: Cambridge University Press, 1981. — 63 p.
10. Evans V. How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models, and Meaning Construction / V. Evans — Oxford: Oxford University Press, 2009. — 320 p.
11. Fauconnier G. Conceptual integration networks / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive Science. — 1998. — Vol. 22, № 2. — p. 133-187.
12. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind / G. Lakoff — Chicago: University of Chicago Press, 1987. — 373 p.
13. Turner M. Conceptual Integration and Formal Expression / M. Turner, G. Fauconnier // Metaphor & Symbolic Activity. — 1995. — V. 10, № 3. — p. 183-294.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Babushkin A.P. Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoj semantike jazyka [Types of Concepts in the Lexical and Phraseological Semantics of the Language] / A.P. Babushkin — Voronezh: Publishing House of Voronezh University, 1996. — 104 p. [in Russian]
2. Brutjan G.A.. Jazyk i kartina mira [Language and Worldview] / G.A. Brutjan // Scientific Reports of the Higher School: Philosophical Sciences; — Issue 1. — Moskva, 1973. — p. 84–112. [in Russian]
3. Dzjuba E.V. Kognitivnaja lingvistika: uchebnoe posobie [Cognitive Linguistics] / E.V. Dzjuba — Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State Pedagogical University, 2018. — 280 p. [in Russian]
4. Kasevich V.B. Buddizm. Kartina mira. Jazyk. [Buddhism. World-view. Language] / V.B. Kasevich — St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies, 1996. — 279 p. [in Russian]
5. Kubrjakova E.S. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov [A Concise Dictionary of Cognitive Terms] / E.S. Kubrjakova, V.Z. Dem'jankov, Ju.G. Pankrats [et al.] — Moscow: M.V. Lomonosov Moscow State University Philology Department, 1996. — 245 p. [in Russian]
6. Pimenova M.V. Dusha i duh: osobennosti kontseptualizatsii [Soul and Spirit: Features of Conceptualization] / M.V. Pimenova — Kemerovo: IPK «Grafika», 2004. — 386 p. [in Russian]
7. Popova Z.D. Kognitivnaja lingvistika [Cognitive Linguistics] / Z.D. Popova, I.A. Sternin — Moskva: AST: Vostok-Zapad, 2007. — 314 p. [in Russian]
8. Stepanov Ju.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija: slovar' [Constants. Dictionary of Russian Culture. Research Experience: Vocabulary] / Ju.S. Stepanov — Moscow: Languages of Russian Culture, 1997. — 824 p. [in Russian]
9. Clark H. H. Definite Reference and Mutual Knowledge / H. Clark, C. Marshall — Cambridge: Cambridge University Press, 1981. — 63 p.
10. Evans V. How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models, and Meaning Construction / V. Evans — Oxford: Oxford University Press, 2009. — 320 p.
11. Fauconnier G. Conceptual integration networks / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive Science. — 1998. — Vol. 22, № 2. — p. 133-187.
12. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind / G. Lakoff — Chicago: University of Chicago Press, 1987. — 373 p.

13. Turner M. Conceptual Integration and Formal Expression / M. Turner, G. Fauconnier // *Metaphor & Symbolic Activity*. — 1995. — V. 10, № 3. — p. 183-294.